

Битва быстро закончилась после гибели белого волка. Люди, измотанные высокоинтенсивным сражением, наконец получили передышку. Несмотря на то что пещера была исследована не до конца, им пришлось остановиться для отдыха и перевязки ран. Особенно это касалось солдата, чью ладонь разорвали в клочья: проявить такую стойкость и продолжать сражаться, лишившись кисти, было невероятным подвигом, и теперь его нельзя было заставлять идти дальше через силу.

Россул огляделся. Повсюду лежали трупы и пятна крови. Небольшой лагерь у склона, где они находились, явно подвергся нападению, когда солдаты отдыхали. В их руках до сих пор были сжаты рукояти оружия — похоже, их застали врасплох не во сне, они успели оказать сопротивление, но итог оказался неизбежен.

Приведя себя в порядок, Россул всмотрелся вглубь пещеры. Он был уверен, что виной всему не только стая волков: на броне павших солдат виднелись раны, которые никак не могли быть оставлены когтями зверей. В глубине, среди тьмы, скрывалось нечто гораздо более ужасное. Каждый из присутствующих понимал это, и Россул, крепче сжимая оружие, про себя подумал:

— Мы уже зашли так далеко, нельзя просто повернуть назад. Нужно войти и посмотреть, что там.

В сложившейся ситуации желание отступить не было трусостью. Они выложились на пределе. Помимо Россула, чье снаряжение было превосходным, а потому он почти не пострадал, остальные были в той или иной степени ранены. Идти навстречу неизвестному, опасному врагу, будучи истощенными и израненными, было безумием. Поэтому Россул посмотрел на своих спутников и сказал:

— Та старушка просила меня, и я дал ей обещание, поэтому обязан идти дальше. Но вы мне ничего не должны. Нет никакой нужды следовать за мной на верную смерть, да и мне не хочется никого тянуть в могилу. Оставайтесь здесь.

Солдаты хранили молчание. В воздухе стоял густой, тяжелый запах крови. Если бы они почувствовали его в самом начале, наверняка не смогли бы вынести, но после столь долгого пребывания здесь даже этот тошнотворный дух стал привычным.

Под железными шлемами и кольчугами горели твердые взгляды, слышалось тяжелое, прерывистое дыхание.

— Клянемся нашей былой честью, в этот раз мы не отступим, как в прошлый. Господин командир, позвольте нам продолжить бой, — твердо попросил один из солдат.

— Мы и в прошлый раз не отступали! Это всё приказ того труса не позволил нам вовремя прийти на подмогу! — сердито добавил другой.

— Что? — Россул нахмурился, не понимая, о чем они.

— Когда прозвучал сигнал тревоги, начальник стражи заставы приказал нам ждать рассвета, прежде чем идти выяснять обстановку. Вот почему мы прибыли с таким опозданием. И о пещере мы знали давно, но тот субъект лишь приказал нам следить за входом, никогда не выводя отряд на разведку, — пояснил солдат с изувеченной рукой.

— Хе-хе, вот оно что. А я-то думал, почему те, кто был ближе всех, прибыли последними, — усмехнулся Гэ Цяо с явным презрением.

— Неудивительно, что Лассе так спешил вернуться за подкреплением: просто не хотел соваться в пещеру вместе с нами. Вот же мерзавец! — Россул, поняв ситуацию, пришел в ярость. Ему нестерпимо хотелось немедленно вернуться и устроить очную ставку, но сейчас важнее были люди, ждавшие спасения в глубине пещеры.

— Раз вы все готовы идти со мной — двинулись. Этот путь может стать дорогой в один конец, но наша совесть будет чиста. Никто из нас не трус, дрожащий за свою шкуру!

Отряд Россула приготовился к выступлению. Они нашли единственный тоннель, ведущий вглубь. У каменной стены рядом с ним сидел еще один павший солдат, который сражался до последнего вздоха; воины отряда почтили его память молчанием. У входа в тоннель стояли свечи: их слабого света едва хватало, чтобы осветить проход, но этого было достаточно, чтобы понять — дорога ведет напрямик в ад, ведь у самого входа были сложены окровавленные человеческие кости.

<http://bllate.org/book/21126/2143714>